

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.249.263>

НАКЛАДКИ АСКИЗСКОГО ТИПА ИЗ МОРДОВСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ №6 АТКАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2022 г. Д.А. Козлов

В статье рассматриваются материалы аскизского типа из погребения №6 Аткарского могильника, из раскопок под руководством С.Ю. Монахова 1979–80 гг. Это парное погребение мужчины и женщины, достаточно типичное для мордовских комплексов XIII–XIV вв., содержит богатый и разнообразный инвентарь, среди которого выделяются накладки и их обломки из железа в мужском комплексе. Подобные изделия находят стилистические и технологические аналогии на обширных пространствах Евразии, на территории государства Золотая Орда. Форма и технология их изготовления своими истоками связана с технологическими традициями аскизской культуры XIII–XIV вв. Исходя из своеобразия внешнего облика аткарских накладок, предлагается схема классификации накладок. Это позволит выделить их при систематизации из обширного массива железных накладок эпохи Средневековья. Для определения их функционального назначения подобных накладок в статье анализируется их месторасположение в комплексах погребального инвентаря. Судя по их находкам в погребениях, датированных монетами, время их распространения относится к рубежу XIII–XIV вв. Картографирование «символьных» накладок позволяет выдвинуть предположение, что их носители, возможно, принимали участие в летописных событиях, вошедших в историю по названию «Дюденовой рати».

Ключевые слова: археология, средневековье, Среднее Поволжье, Сибирь, мордовское парное погребение, Аткарский могильник, аскизская культура, Золотая Орда, гарнитура стрелкового набора, «Дюденева рать», Суздаль.

ASKIZ TYPE OF PLATES FROM MORDOVIAN BURIAL NO. 6 OF ATKAR BURIAL GROUND

D.A. Kozlov

The paper describes materials of the Askiz type from burial No. 6 of Atkar burial ground from the excavations supervised by S.Yu. Monakhov in 1979–80. This paired burial of a man and woman, rather typical of the Mordovian complexes of the 13th–14th centuries, contains a rich and diverse inventory, which in particular includes iron plates and their fragments from the male complex. Such products have stylistic and technological analogies in the vast spaces of Eurasia in the territory of the Golden Horde state. The form and technology of their manufacture are connected with the technological traditions of the Askiz culture of the 13th–14th centuries. Based on the peculiarity of the appearance of Atkar plates, a plate classification scheme is proposed. This will allow them to be distinguished during systematization from the vast array of iron plates of the Middle Ages. In order to determine the functional purpose of such plates, the author analyzes their location in the complexes of grave inventories. Due to the fact that they were discovered in burials dated by coins, the time of their distribution corresponds to the turn of the 14th century. Mapping of the ‘symbolic’ overlays allows to suggest that their carriers may have taken part in the chronicle events which are historically referred to as ‘Dudenev’s Army’.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Middle Volga region, Siberia, Mordovian paired burial, Atkar burial ground, Askiz culture, Golden Horde, shooting set, Dudenev’s Army, Suzdal.

Материалы погребения №6 Аткарского могильника, исследованного под руководством С.Ю. Монахова в 1979–80 гг. и в научный оборот были введены в начале 1990-х гг. (Монахов, 1991, с. 167–188), но до сих пор не привлекали серьезного внимания исследователей. На наш взгляд это связано со значительным отставанием аналитических исследований по археологии мордвы, слабой

или недостаточной опубликованностью материалов раскопок золотоордынского периода. Следует констатировать, что в изучении мордовских древностей золотоордынской эпохи мало что изменилось со времен выхода обобщающих работ Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1966, с. 9), чьи датировки и типологии используются до сих пор (Хронология... 2008, с. 151). Однако появле-

ния новых достаточно многочисленных материалов позволяет внести уточнения в ранее разработанные им схемы.

В ходе исследований по хронологии материальной культуры мордвы в эпоху Золотой Орды, наше внимание привлекли накладки из мужского погребения №6 Аткарского могильника. В данном погребении помимо вполне обычных для этой половозрастной группы мордвы, топора (рис. 1: 2), ножа (рис. 1: 8) и кресала (в публикации к сожалению отсутствует рисунок), присутствуют также наконечники стрел (рис. 1: 1), поясной набор из бронзовых накладок с прямоугольной пряжкой (рис. 1: 6), бронзовый котелок (рис. 1: 11), и украшения характерные для женского костюма – подкововидные застёжки (рис. 1: 3), застёжки-сюльгамы (рис. 1: 4), серебряный с позолотой перстень (рис. 1: 5). Интересной особенностью погребения является наличие захоронения головы коня под головой умершего мужчины, с кольчатыми удилами (рис. 1: 9) и положенными рядом с мужчиной стременами (рис. 1: 10). С левой стороны от бедра, были обнаружены целые и в обломках девять железных накладок с различимыми заклёпками на концах и остатками кожи (Монахов, 1991. с. 173) (рис. 1: 7).

Обнаруженные в мужском погребении железные накладки представлены двумя видами – в виде буквы «X» и не ясной формы фрагментом, отчасти похожим на предыдущую накладку, но более вытянутых пропорций. На накладке в виде буквы «X», на концах имеются остатки заклёпок, её размеры – 3,3×4,1 см.

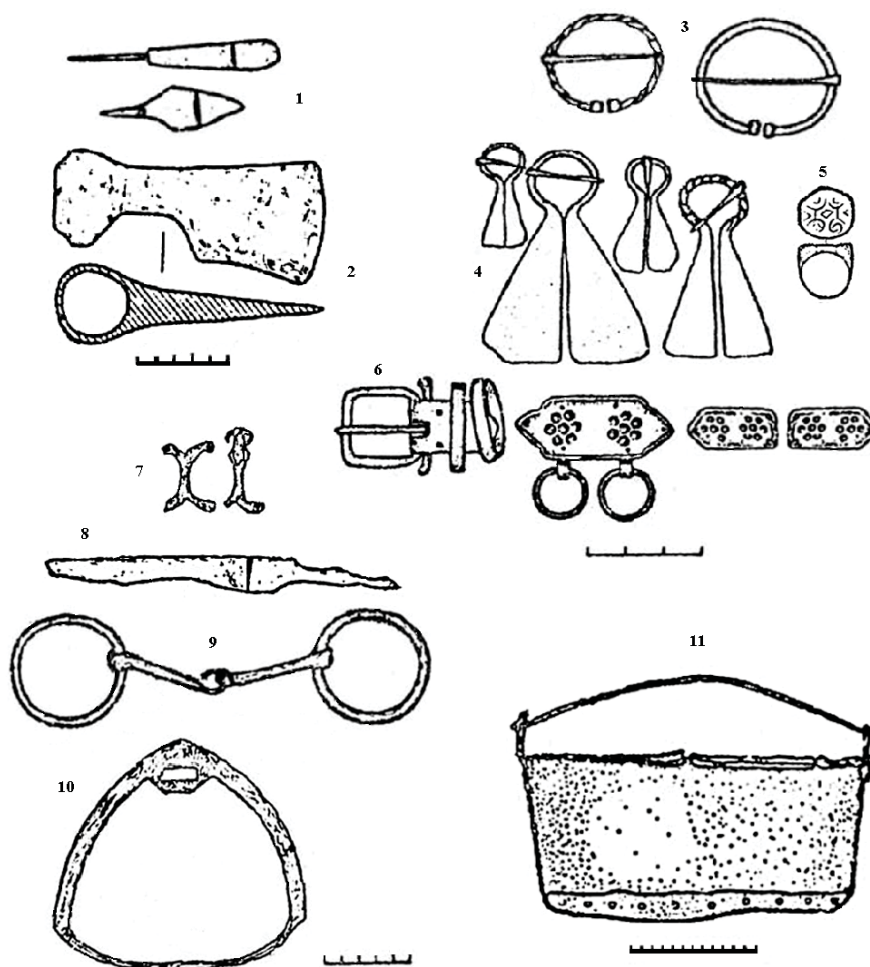
Аналогии данным накладкам имеются в ряде погребальных комплексов, обнаруженных на обширной территории от бассейна р.Чулым (Приобье) до Азовского моря, в пределах Золотой Орды (рис. 2) (Атлас... 2013. Карта «Золотая Орда во второй половине XIII века», с.24).

Бронзовая накладка сходной с аткарскими формы, обнаружена в п.1, к.2 у с. Молчановка (Синицын, 1959. с. 130, рис. 44. с. 131). Подобные накладки с фрагментами кожи были обнаружены в п.1, к.4 могильника Никольское (Дворниченко, Федоров-Давыдов, 1989, с. 76–78, рис. 57. с. 78). Фрагменты подобных накладок и железная накладка с кольцом, были найдены в рассеянном состоянии в п.1, к.3 Аглосского могильника (Гармашов, 2002, с. 207–209, рис. 1 с. 218). Н.И. Веселовским был изучен яркий погребальный комплекс п.1 к.1 Белореченского могильника. По его

описаниям в «медном гробу» были расчищены фрагменты ремней с накладками сходных форм, но не из железа, а серебряные (Горелик, Дружинина, 2011, с. 39–63, рис. 11, с. 53, рис. 12, с. 55).

Железные накладки подобных форм зафиксированы в Приазовье в п.1 к.1 могильника Коллекторский (Чхаидзе, Дружинина, 2010, С. 117–120, рис. 5, с. 121). и в Прикубанье в п.2 к.1 могильника Бойкопонура-I (Чхаидзе..., 2019, с. 119–140, рис. 7, с. 137), в п.1 к.2 Новоорского могильника в Южном Приуралье (Матюшко, 2013. рис. 7, с. 113). Железные накладки со следами позолоты и золотой наконечник ремня были обнаружены в п.3 к.15 могильника Уркач I в Актюбинской области Казахстана (Бисембаев, 2003. рис. 11, с. 113). Весьма показательные материалы дали раскопки в Томской области. Подобные белореченским и иным формы накладок были обнаружены в п.1 к.52а курганного могильника у устья Малой Киргизки (Плетнева, 1997, с. 56–57. рис. 137–138, с. 299, 300). В той же области, в бассейне р. Чулым был раскопан курган, среди материалов которых в п.1 к.65 Змеинкинского могильника были представлены подобные накладки (Беликова, 1996, с. 36, рис. 54–55. с. 218, 219). В степях предгорий Алтая, в грунтовом погребении №15 могильника Осинки были также обнаружены целые и фрагментированные обломки накладок (Савинов..., 2008, табл. XIX. 11, 12 с. 47). Безусловно, представленные в данной работе материалы не исчерпывают фактическую научную базу по находкам подобных изделий. Например, как показывает недавняя публикация полевых описаний П.Д. Рау 1929 г. случайно разрушенного погребального комплекса у села Мариенталь, с поясным набором из золота, там тоже были обнаружены мелкие железные накладки с позолотой (но как они выглядели, мы к сожалению не узнаем теперь никогда) (Малов, 2020, с. 196).

Все используемые для анализа комплекты подобных изделий представлены на Рис.3. Многие накладки этой серии имеют весьма выразительные формы, напоминающие буквы латинского и кириллического алфавитов – U, V, K, Y, X, C, T, Э и их в перевернутом виде, некоторые в виде математических символов – + и их сочетания, том числе с кольцами (O). Часть накладок имеет геометрические формы треугольника, круга, квадрата, трилистника и т.д., некоторые с закругленными сторонами и заклёпками. Иногда они представляют собой необычные сочетания в различных вариантах

Рис. 1. Материалы из мужского комплекса погребения №6 Аткарского могильника (по С.Ю. Монахову, 1991): 1 – железные наконечники стрел; 2 – железный топор; 3 – бронзовые застёжки; 4 – бронзовые застёжки-сольгамо; 5 – серебряный с позолотой перстень; 6 – поясной набор из бронзовых деталей; 7 – накладки из железа; 8 – железный нож; 9 – железные удила; 10 – железное стремя; 11 – медный котелок

Fig. 1. Materials from the male complex of burial No. 6 of Atkarsky burial ground (after S.Yu. Monakhov, 1991): 1 – iron arrowheads; 2 – iron axe; 3 – bronze clasps; 4 – bronze clasps-sulgamas; 5 – silver ring with gilding; 6 – bronze belt set; 7 – iron overlays; 8 – iron knife; 9 – iron bits; 10 – iron stirrup; 11 – copper pot

циях: квадрат-Х, круг-Х, круг-У и т.д. Часть колчаных крюков имея вогнутые стороны и удлиненные пропорции, украшены на тыльных сторонах «усами» выступов с заклёпками, также представляют собой сочетание геометрической фигуры с символом. Важной чертой является наличие специфических закруглений вокруг мест заклёпок, придающие их форме особый облик. Они являются важной морфологической характеристикой аскизских изделий и их подражаний и, по мнению И.Л. Кызласов, относятся к кругу изделий производных от аскизских прототипов (Кызласов, 2010. рис. 16, с. 155).

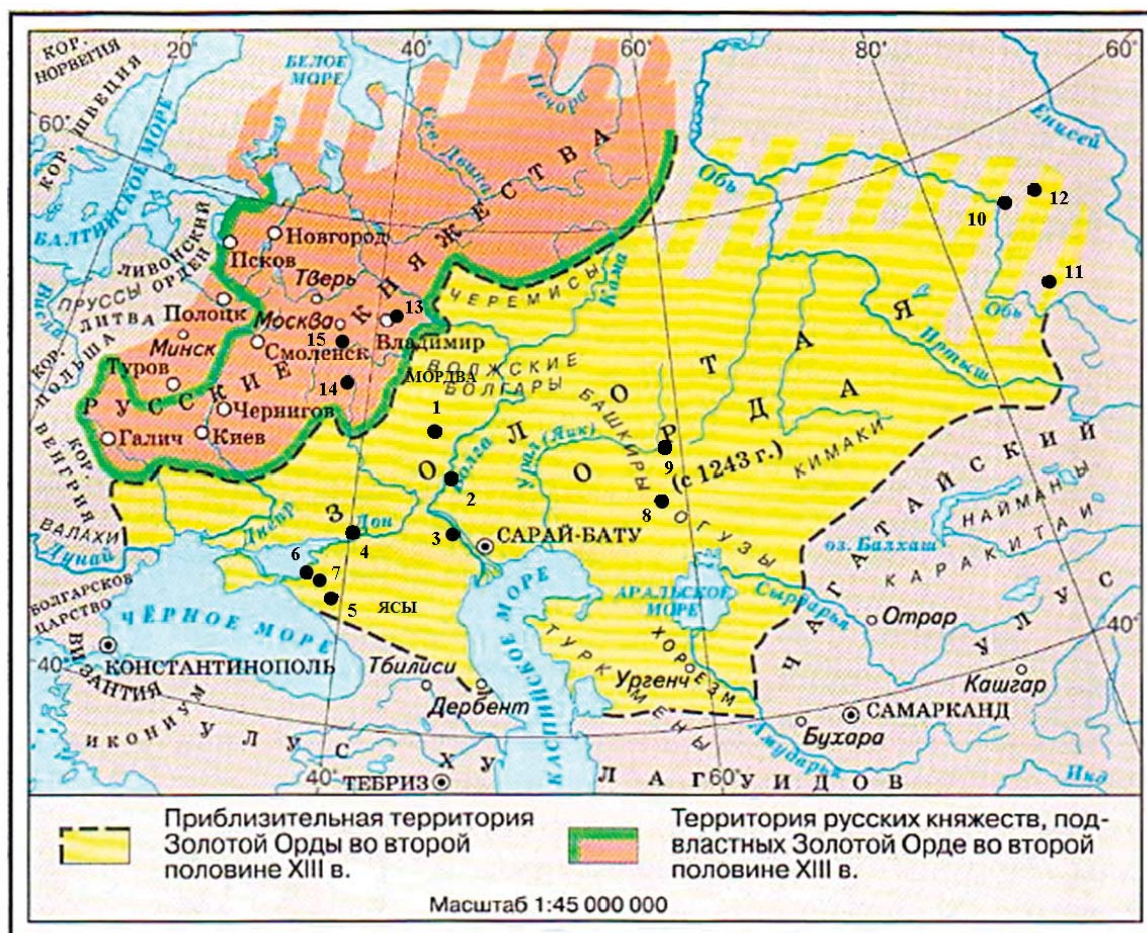
Для упрощения работы с данными изделиями, необходима классификационная схема, с помощью которой можно выявить те или иные сочетания, закономерности распространения и т.д. В работах И.Л. Кызласова и К.А.Руденко,

накладки аткарского типа в отдельную группу не выделены. От имеющихся в классификациях разновидностей, данную группу отличает развитие «боковых выступов» по терминологии К.А. Руденко (Руденко, 200, с. 41), которые присутствуют на многих деталях. Накладка в виде буквы «У» им отнесена к отделу Д – Фигурные, Тип 9 – «в виде подковки с небольшими розеточками на концах» (Руденко, 2001, с. 40, рис. XXIII.6. С.192). Исходя из этого основания, дополним и расширим данную типологию новыми таксонами, основанными на форме изделий этой группы:

«Отдел Д (Фигурные), Тип 9»:

Подтипы: а) буквенные (рис. 3: А.1; В.2, 3; Г.3; Д.2-4; Е.6-9; Ж.3, 4, 7; З.2-5 и т.д.); б) символьные (рис. 3. Ж.5, 6); в) геометрические: вп) простых форм (рис. 3. Е.3, 4; К.5;

● - археологический памятник

Рис. 2. Расположение на карте Золотой Орды в XIII веке, археологических памятников содержащих комплексы накладок аскизского типа или отдельные находки (использованные в работе): 1 – п.6 Аткарского могильника; 2 – п.1, к.2 у с. Молчановка; 3 – п.1, к.4 могильника Никольское; 4 – п.1, к.3 Аглосского могильника; 5 – п.1, к.1 Белореченского могильника; 6 – п.1, к.1 могильника Коллекторский; 7 – п.2, к.1 могильника Бойкопонура-I; 8 – п.3, к.15 могильника Уркач I; 9 – п.1, к.2 Новоорского могильника; 10 – п.1, к.52а курганного могильника у устья Малой Киргизки; 11 – п.15 могильника Осинки; 12 – п.1, к.65 Змеинкинского могильника; 13 – Суздаль; 14 – Вединец-1; 15 – Колтово-7.

Fig. 2 Location of archaeological sites with complexes of the Askiz type of plates or individual finds (used in the work) on a 13th century map of the Golden Horde: 1 – b. 6 of Atkarsky burial ground; 2 – b. 1, m. 2 at Molchanovka village; 3 – b. 1, m. 4 of Nikolskoye burial ground; 4 – b. 1, m. 3 of the Aglosskoye burial ground; 5 – b. 1, m. 1 of Belorechensky burial ground; 6 – b. 1, m. 1 of Kollektorsky burial ground; 7 – b. 2, m. 1 of Boykoponura-I burial ground; 8 – b. 3, m. 15 of Urkach I burial ground; 9 – b. 1, m. 2 of Novoorsky burial ground; 10 – b. 1, m. 52a of the burial mound at the mouth of the Malaya Kirghizka; 11 – b. 15 of Osinki burial ground; 12 – b. 1, m. 65 of Zmeinkinsky burial ground; 13 – Suzdal; 14 – Vedinets-1; 15 – Koltovo-7.

М.3, 4 и др.) и фп) фестончатые, с волнистыми краями (рис. 3: И.1-4, 12).

Подтипы как мы видим, нередко образуют между собой взаимные сочетания.

Виды: а-вп) буквенно-геометрические (рис. 3: Б; Д.1; Е.1, 2; И.11; К.6, 7 и др.); б-вп) символично-геометрические (рис. 3: Г.5; К.4; М.2).

Разновидности: 1. С кольцом (рис. 3: 3.3; К.4); 2. Без кольца (остальные).

Некоторые колчаные крюки имеют такие же как накладки характерные усы выступов на тыльной стороне щитка (рис. 3: И.7, 8).

Все застёжки с Т-образной переключной и развернутой переключной (Кызласов, 2010. С.156), никаких дополнительных элементов не имеют (рис. 3: И.9, 11; К.8).

В комплексах с накладками аткарского типа встречается несколько видов рамчатых пряжек, в частности в п.1 к.1 Новоорского могильника, в п.1 к.3 Аглосского могильника, в п.1 к.1 Белореченского могильника (1896г.), в п.1 к.52а могильника у устья Малой Киргизки и в п.1 к.65 Змеинкинского могильника. В новоорском, аглосском и мало-киргизкинском комплексах представлены железные пряж-

ки с подтреугольной формой рамки (рис. 3: Г.4; И.10; К.1). На аглосском, белореченском и мало-киргизкинском экземплярах заметно то, что ось этих пряжек ещё и прогнута наружу. По нашим наблюдениям, подобной формы пряжки не встречались ранее и позднее данного периода и представляют собой его хронологический признак. В новоорском и белореченском комплексах имеются пряжки полукруглой формы, а в белореченском с выделенными углами (объединение подтреугольной и полукруглой форм) (рис. 3: 3.1), в змеинкинском – овальной, с характерным фестончатым приемником (рис. 3: М.8), а в новоорском – с «усами» (рис. 3: И.10).

Определение места накладок аткарского типа в снаряжении и костюме, имеет некоторые особенности. Некоторые из них имеют размеры, препятствующие их размещению на ремне. Размеры накладки (рис. 3: Д.1) из п.1 к.1 могильника Коллекторский составляют 5×12 см. При этом основная часть деталей «накладок аткарского типа» (в том числе и в комплексе Коллекторского) имеет ширину в пределах в 2–3 см, что соответствует обычным параметрам поясов того периода. В п.1 к.2 у с. Молчановка на накладках зафиксированы остатки дерева.

На основе имеющихся описаний и планов погребений, попробуем установить, к какому атрибуту инвентаря относились накладки Типа 9, в том числе и в мужском п.6 Аткарского могильника. По предположению В.П. Левашевой накладки и обрывки ремней из п.1 к.1 Белореченского могильника (1896 г.), являются частью пояса, служившего для крепления колчана со стрелами (Левашева, 1953. с. 178). Однако М.В. Горелик и И.А. Дружинина интерпретировали их в качестве деталей пояса для крепления сабли (Горелик, Дружинина, 2011. с. 54). Судя по рисунку белореченского комплекса (Горелик, Дружинина, 2011. рис.1. 7, 9. с.40) (рис. 4: 2) и планам погребения 6 Аткарского могильника (Монахов, 1991. рис. 2.VIII. с. 171) (рис. 4: 1), п.1 к.4 могильника Никольское (Дворниченко, Федоров-Давыдов, 1989. рис. 5, б.а. с. 77) (рис. 4: 3), п.2 к.1 могильника Бойкопонура I (Чхаидзе...2019. рис. 5: 2. с.135) (рис. 4: 4), все накладки Типа 9 (аткарского) находятся возле колчанов или на их остатках, что подтверждает вышеназванную точку зрения В.П. Левашевой.

На накладке из молчановского комплекса имеется фигурный вырез в виде буквы «Т» с заклёпками на концах. Автор раскопок И.В. Сеницын, отмечал, что этот вырез был

и сквозь само дерево, то есть в него вставлялась другая деталь (Сеницын, 1959, с. 130). Подобное соединение наглядно представлено на золотом поясном наборе из п.1 к.1 Белореченского могильника (1896 г.), где имеется накладка с крюком и накладка с Т-образным вырезом для соединения частей поясного набора (Горелик, Дружинина, 2011, рис.13.1, с. 56). Видимо подобное соединение имеет место и в новоорском комплекте, где соединены – Т-образная застёжка и накладка буквенно-геометрической формы (рис. 3: И.11).

Большую накладку из п.1 к.1 могильника Коллекторский (Чхаидзе, Дружинина, 2010, рис. 5: 1, с. 121) М.В. Горелик на своей реконструкции разместил на самом колчане (Горелик, 2010. рис. 6. с. 141), что на наш взгляд, вполне соответствовало действительности.

По-видимому, накладки Типа 9 в различных вариациях размещались как на ремнях, так и колчане, в том числе и с костяными орнаментированными пластинами, как в п.2 к.1 могильника Бойкопонура I (Чхаидзе... 2019. рис. 6. с. 136).

Хронология комплексов с накладками Типа 9. Аткарский погребальный комплекс (Монахов, 1991. с. 187), как и погребение 1 к.4 могильника Никольское датировано 2-ой половиной XIII–XIV вв. (Дворниченко, Федоров-Давыдов, 1989. С. 78). Погребение №1 к.1 Белореченского могильника (1896 г.) датировано М.В. Гореликом и И.А. Дружининой серединой – третьей четвертью XIV в., хотя сам набор стрелкового вооружения датирован ими более ранним периодом – концом XIII – первой третью XIV в. (Горелик, Дружинина, 2011, с. 57, 59). Комплекс п.1 к.1 могильника Коллекторский, датируется 1-й половиной XIV в. (Чхаидзе, Дружинина, 2010. с. 120). Датировка п.2 к.1 могильника Бойкопонура I, авторами публикации определяется в пределах 1-ой половины XIV в. (Чхаидзе... 2019. с.127). Комплекс п.3 к.15 могильника Уркач-I, в своей ранней работе А.А. Бисембаев датировал VIII–XI вв. (Бисембаев, 2003. с. 73–99), а в более поздней – XIII–XIV вв., отмечая при этом, что скорее всего, погребения были совершены во второй половине XIII в. (Бисембаев, Ахатов, 2019. с. 75). Погребение 1 к.2 Новоорского могильника, датировано на основе калачевидного кресала XI–XII вв. (Матюшко, 2013. с. 111). Сибирские материалы из п.1 к.52а могильника у устья Малой Киргизки, датируются Л.М. Плетневой в целом и неопределенно – XIII–XIV вв., с указанием на то, что большая часть погребений относится

Рис. 3. Комплекты и находки накладок (использованные в работе): А.1,2 – п.6 Аткарского могильника (по С.Ю. Монахову, 1991); Б – п.1, к.2 у с. Молчановка (по И.В. Синицыну, 1959); В.1-5 – п.1, к.4 могильника Никольское (по В.В. Дворниченко, Г.А. Федорову-Давыдову, 1989); Г.1-5 – п.1, к.3 Аглосского могильника (по А.И. Гармашову, 2002); Д.1-5 – п.1, к.1 могильника Коллекторский (по В.Н. Чхаидзе, И.А. Дружининой, 2010); Е.1-10 – п.2, к.1 могильника Бойкопонура-I (по В.Н. Чхаидзе, А.В. Иванову, А.Г. Шереметьеву, 2019); Ж.1-7 – п.3, к.15 могильника Уркач I (по А.А. Бисембаеву, 2003); З.1-5 – п.1, к.1 Белореченского могильника (по М.В. Горелику и И.А. Дружининой, 2011); И.1-12 – п.1, к.2 Новоорского могильника (по И.В. Матюшко, 2013); К.1-9 – п.1, к.52а курганного могильника у устья Малой Киргизки (по Л.М. Плетневой, 1997); Л.1-4 – п.15 могильника Осинки (по Д.Г. Савинову, 2008); М.1-8 – п.1, к.65 Змеинкинского могильника (по О.Б. Беликовой, 1996); Н – селище Вединец-1 (по И.Л. Кызласову, 2010); О – селище Колтово-7 (по В.В. Сидорову, 2011); П.1-4 – Суздаль (по С.В. Шполянскому, 2019).

Fig. 3 Overlay sets and finds (used in the work): A.1,2 – б. 6 of Atkarsky burial ground (after S.Yu. Monakhov, 1991); Б – б. 1, м. 2 at Molchanovka village (after I.V. Sinitsyn, 1959); B.1-5 – б. 1, м. 4 of Nikolskoye burial ground (after V.V. Dvornichenko, G.A. Fedorov-Davydov, 1989); Г.1-5 – б.1, м.3 of Aglossky burial ground (after A.I. Garmashov, 2002); Д.1-5 – б.1, м.1 of Kollektorsky burial ground (after V.N. Chkhaidze, I.A. Druzhinina, 2010); E.1-10 – б. 2, м. 1 of Boykoponura-I burial ground (after V.N. Chkhaidze, A.V. Ivanov, A.G. Sheremetiev, 2019); Ж.1-7 – б. 3, м. 15 of Urkach I burial ground (after A.A. Bisembaev, 2003); 3.1-5 – б.1, м.1 of Belorechensky burial ground (after M.V. Gorelik and I.A. Druzhinina, 2011); И.1-12 – б.1, м.2 of Novoorsky burial ground (after I.V. Matyushko, 2013); К.1-9 – б.1, м.52a of the burial mound at the mouth of the Malaya Kirghizka (after L.M. Pletneva, 1997); Л.1-4 – б. 15 of Osinki burial ground (after D.G. Savinov, 2008); М.1-8 – б. 1, м. 65 of Zmeinkinsky burial ground (after O.B. Belikova, 1996); Н – Vedinets-1 village (after I.L. Kyzlasov, 2010); О – Koltovo-7 village (after V.V. Sidorov, 2011); П.1-4 – Suzdal (after S.V. Shpolyansky, 2019).

ко 2-й половине XIII – 1-ой половине XIV в. (Плетнева, 1997, с.111). Материалы п.1 к. 65 Змеинкинского могильника, О.В. Беликовой отнесены к позднему этапу, датированному XIII в. (Беликова, 1996, С.100). Таким образом, датировки гарнитур стрелковых наборов с накладками аткарского типа в основном находятся в пределах XIII-XIV вв. и если одни авторы считают их изделиями XIII в., то другие относят к 1-й половине XIV в.

Среди комплексов с накладками Типа 9 имеется датированное монетами. В п.1 к.3 Аглосского могильника были обнаружены монеты хана Узбека 1320–1330-х гг. (Гармашов, 2002. с. 208-210). Двулезвийное кресало этого комплекса (рис. 5: А1), также датируется 4-ой четвертью XIII – 1-ой четвертью XIV в. Аналогичное кресало зафиксировано в п.420 Кельгининского могильника, с монетами того же периода (1270-е гг., 1322–1325 гг.) (Вихляев, Пронин, 2016. рис. 130, 5. с. 323) (рис. 5: А2), а также в п.2 к.1 могильника Бойкопонура-I (Чхаидзе... 2019. рис. 8: 2. с. 138) (рис. 5: А3). Эти кресала имеют дуговидные лезвия с вырезом, повторяющим их контуры. Встречаются такие кресала и в культурном слое Великого Новгорода, где в Нутном раскопе датируются 1280–1300-ми гг. (Гайдуков, 1992, рис. 64, 5, с. 155).

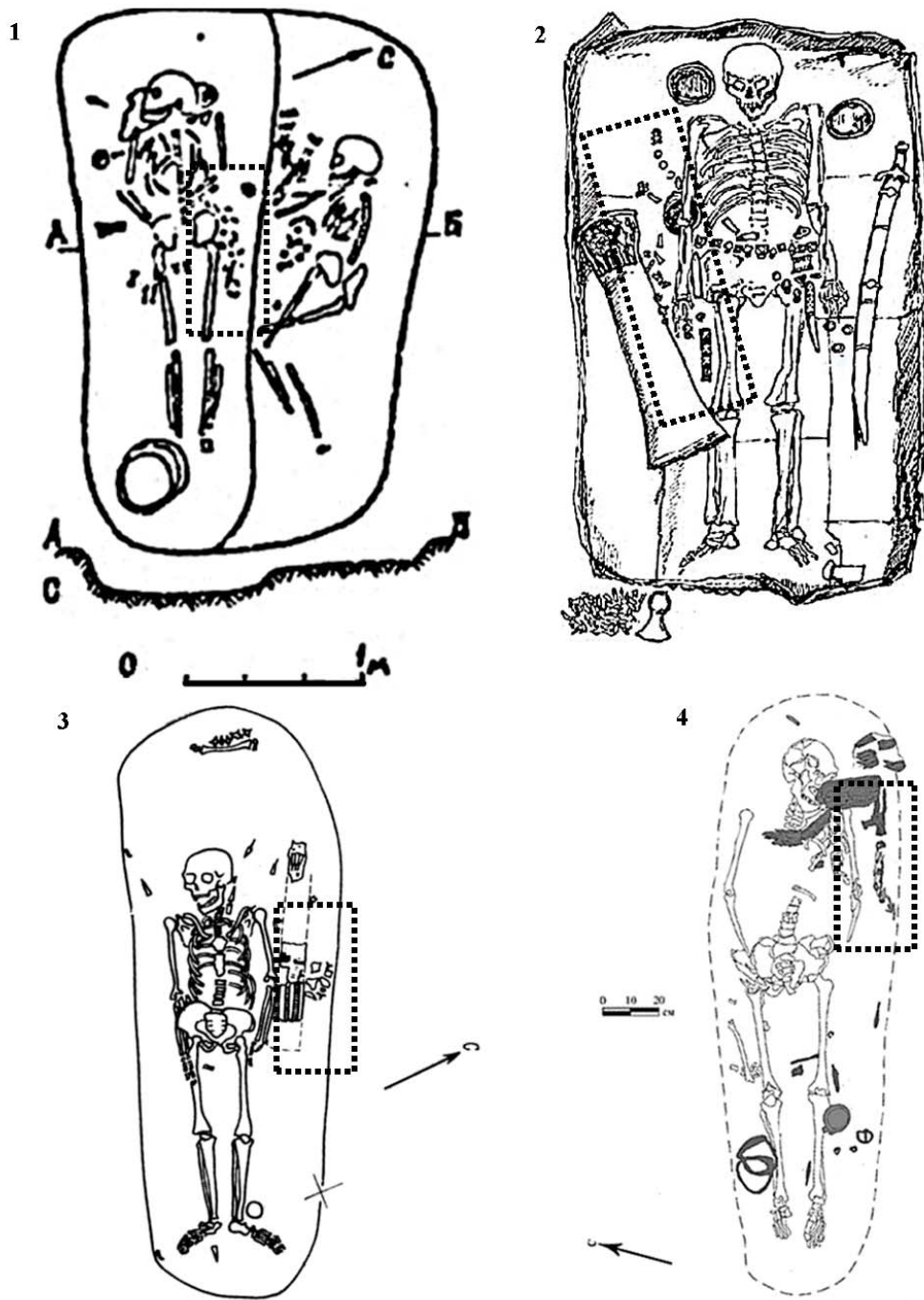
На одном из поясных наборов из п.1 к.1 Белореченского могильника (1896 г.), имеются штампованные фигурные накладки без орнамента (Горелик, Дружинина, 2011. рис. 8: 3, 4. с. 50) (рис. 5: Б1). Подобные накладки, найдены вместе с костяными орнаментированными накладками от колчана в п.1 к.2 могильника Тасмола-IV датируются по монетам ханов Тохты 1309/10 г. и Узбека 1320-х гг. (рис. 5: Б2) (Кадырбаев, Бурнашева, 1970. рис. 2, 1, 5. с. 45). Эти накладки в свою очередь, также вполне могут иметь аскизское происхождение, так как подобная форма характерна для изделий древнехакасских мастеров – наносных султанов, наконечников и накла-

док (Кызласов, 1983. Табл.VIII.6. С.95; Табл. IX.23, 34, 35, 43. С.97 и т.д.).

В п.1 к.2 Новоорского могильника, обнаружен поясной набор с прорезными деталями (Матюшко, 2013. рис. 7: 31. с. 113) (рис. 5: В1-2), аналоги которому имеются в поясном наборе из Пятницкого раскопа Старой Руссы 2007 г. в пласте 16, датированном 1270–1290 гг. (Торопова, 2008. с.153-155, рис. 53: 1) (рис. 5: В3). Наконечник новоорского поясного набора имеет близкую стилистическую и морфологическую аналогию в аскизских древностях - в п.1 к.8 могильника Оглахты III (Кызласов, 1983, табл.IX.54, с. 97).

Комплексы п.1 к.1 могильника Коллекторский и п.1 к.1 могильника Белореченский (1896 г.) помимо гарнитуры стрелкового набора связаны ещё и наличием в обоих идентичных форм серебряных чаш с однотипным орнаментом (Чхаидзе, Дружинина, 2010. рис. 5: 15. с. 121; Горелик, Дружинина, 2011. рис. 14: 1. с. 58) (рис. 5: Г1-2).

Из 12 комплексов с «символьными» накладками в 9 присутствуют элементы конской сбруи – удила, стремяна. Удила в основном представлены кольчатыми экземплярами с различного размера кольцами, а стремяна – близкими разновидностями. В п.6 Аткарского могильника стремяна имеют выгнутую подножку, закругленные выделенные углы, округлые бока и заостренный верх с выделенным путалищем для кожаного ремня (Монахов, 1991. рис. 3: 7. с. 172) (рис. 6: 1), по типологии Г.А. Федорова-Давыдова это тип ДП – арочные стремяна (Федоров-Давыдов, 1966. рис. 1. с. 12). Е.П. Мыськов на материалах Волго-Донского междуречья относит их к группам АПБ и Б1Б2, отличающихся только формой путалища (Мыськов, 2015. табл.III, с. 59). Такие же стремяна зафиксированы у всадников из п.2 к.1 могильника Бойкопонура I (Чхаидзе, 2019. рис. 10:1.с. 140) (рис. 6: 2), п.1 к.2 Новоорского могильника (Матюшко, 2013. рис. 7: 1. с. 113) (рис. 6: 3). Второе стремя из

Рис. 4. Расположение деталей типа 9 в погребальных комплексах (местоположение обведено пунктирной рамкой): 1 – п.6 Аткарского могильника (по С.Ю. Монахову, 1991); 2 – п.1, к.1 Белореченского могильника (по М.В. Горелику и И.А. Дружининой, 2011); 3 – п.1, к.4 могильника Никольское (по В.В. Дворниченко, Г.А. Федорову-Давыдову, 1989); 4 – п.2, к.1 могильника Бойкопонура-I (по В.Н. Чхаидзе, А.В. Иванову, А.Г. Шереметьеву, 2019).

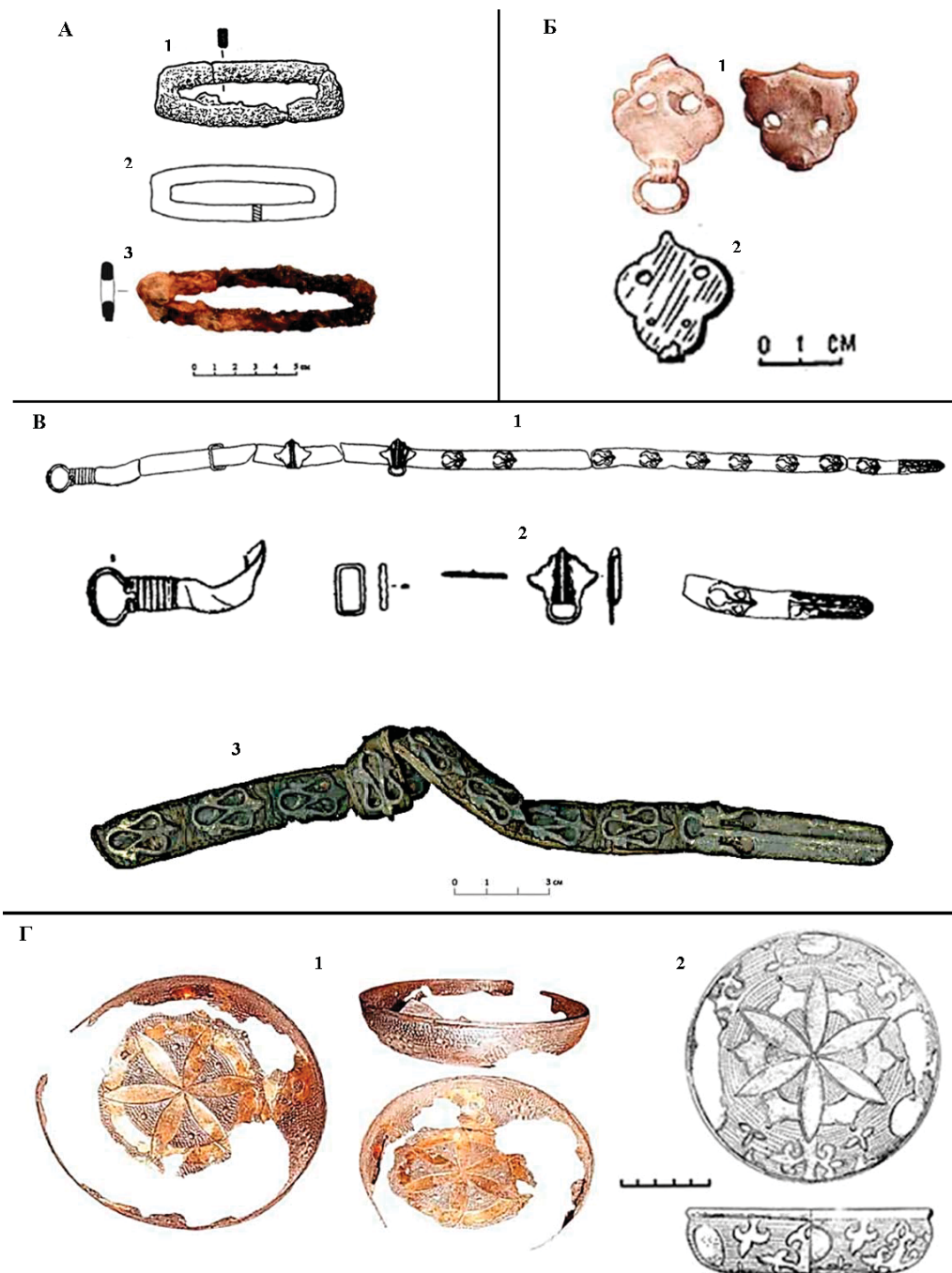
Fig. 4. Location of type 9 parts in the burial complexes (with the location marked with a dotted box): 1 – b. 6 of the Atkarsky burial ground (after S.Yu. Monakhov, 1991); 2 – b. 1, m. 1 of Belorechensky burial ground (after M.V. Gorelik and I.A. Druzhinina, 2011); 3 – b. 1, m. 4 of Nikolskoye burial ground (after V.V. Dvornichenko, G.A. Fedorov-Davydov, 1989); 4 – b. 2, m. 1 of Boykoponura-I burial ground (after V.N. Chkhaidze, A.V. Ivanov, A.G. Sheremetyev, 2019).

Новоорского погребения, имеющее выгнутую подножку, закругленные углы и бока, округлый арочный верх (Матюшко, 2013. рис. 7: 5. с. 113) (рис. 6: 4), относится к другому типу – Б1а2 (по Е.П. Мыськову), аналоги которо-

му имеются в п.1 к.3 Аглюского могильника (Гармашов, 2002. рис. 1: 13. с. 218) (рис. 6: 5).

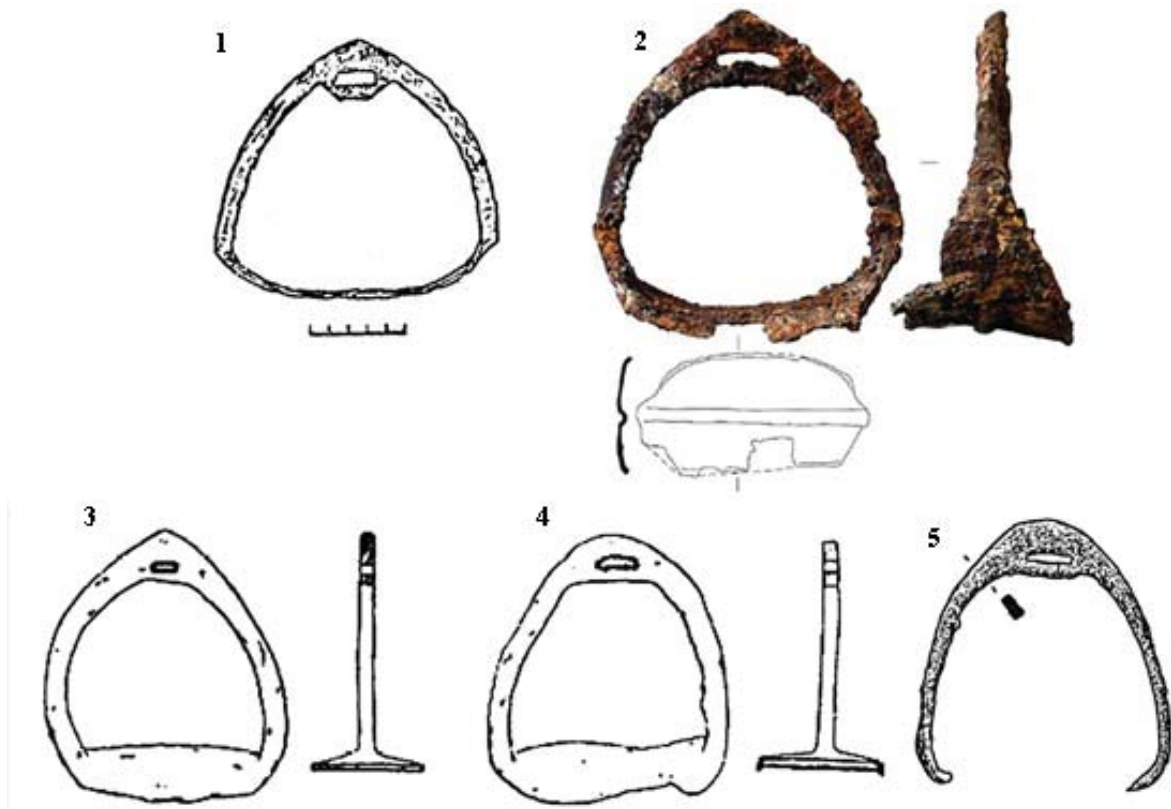
Таким образом, **комплексы с накладками Типа 9**, бытовали в достаточно узких хронологических рамках с **4-ой четверти XIII**

Рис. 5. Аналогии вещей из погребений с гарнитурами стрелковых наборов: А – кресала: 1 – п.1 к.3 Аглосского могильника (по А.И. Гармашову, 2002); 2 – п.420 Кельгининского могильника (по В.И. Вихляеву, А.С. Пронину, 2016); 3 – п.2 к.1 могильника Бойкопонура I (по В.Н. Чхаидзе..., 2019); Б – поясные накладки: 1 – п.1 к.1 Белореченского могильника (1896 г.) (по М.В. Горелику, И.А. Дружининой, 2011); 2 – п.1 к.2 могильника Тасмола IV (по М.К. Кадырбаеву, Р.З. Бурнашевой, 1970); В – поясные наборы: 1 – п.1 к.2 Новоорского могильника (по И.В. Матюшко, 2013); 2 – детали поясного набора п.1 к.2 Новоорского могильника крупнее (по И.В. Матюшко, 2013); 3 – г. Старая Русса, Пятницкий раскоп (по Е.В. Тороповой, 2008); Г – чаши: 1 – п.1 к.1 Белореченского могильника (1896 г.) (по М.В. Горелику, И.А. Дружининой, 2011); 2 – п.1 к.1 могильника Коллекторский (по В.Н. Чхаидзе, В.А. Дружининой, 2010).

Fig. 5. Analogies of items from the burials with shooting sets: А - steels: 1 – b. 1, m. 3 of Aglossky burial ground (after A.I. Garmashov, 2002); 2 – b. 420 of Kelgininsky burial ground (after V.I. Vikhlyayev, A.S. Pronin, 2016); 3 – b. 2, m. 1 of the Boykoponur I burial ground (after V.N. Chkhaidze..., 2019); Б - belt overlays: 1 – b. 1, m. 1 of Belorechensky burial ground (1896) (after M.V. Gorelik, I.A. Druzhinina, 2011); 2 – b. 1, m. 2 of Tasmola IV burial ground (after M.K. Kadyrbaev, R.Z. Burnasheva, 1970); В – belt sets: 1 - b. 1, m. 2 of Novoorsky burial ground (after I.V. Matyushko, 2013); 2 – enlarged parts of the belt set, b. 1, m. 2 of Novoorsky burial ground (after I.V. Matyushko, 2013); 3 – Staraya Russa, Pyatnitsky excavation site (after E.V. Toropova, 2008); Г - bowls: 1 – b. 1, m. 1 of Belorechensky burial ground (1896) (after M.V. Gorelik, I.A. Druzhinina, 2011); 2 – b. 1, m. 1 of Kollektorsky burial ground (after V.N. Chkhaidze, V.A. Druzhinina, 2010).

Рис. 6. Стремена из комплексов с гарнитурой стрелковых наборов: 1 – п.6 Аткарского могильника (по С.Ю. Монахову, 1991); 2 – п.2, к.1 могильника Бойкопонура-I (по В.Н. Чхаидзе, А.В. Иванову, А.Г. Шереметьеву, 2019); 3, 4 – п.1, к.2 Новоорского могильника (по И.В. Матюшко, 2013); 5 – п.1, к.3 Аггосского могильника (по А.И. Гармашову, 2002).

Fig. 6. Stirrups from the complexes with shooting sets: 1 – b. 6 of Atkarsky burial ground (after S.Yu. Monakhov, 1991); 2 – b. 2, m. 1 of Boikoponura-I burial ground (after V.N. Chkhaidze, A.V. Ivanov, A.G. Sheremetyev, 2019); 3, 4 – b. 1, m. 2 of Novoorsky burial ground (after I.V. Matyushko, 2013); 5 – b. 1, m. 3 of Aglossky burial ground (after A.I. Garmashov, 2002).

в. – по 1-ю четверть XIV в., что по К.А. Руденко соответствует хронологии 3-го этапа поступления аскизских вещей в Восточную Европу, датировка которого у исследователя более широкая – конец XIII – начало XV вв. (Руденко, 2001. с. 77). По хронологии И.Л. Кызласова, это «каменский» этап аскизских древностей – XIII–XIV вв. (Кызласов, 1983. с. 55–67), из которого, на основании представленных выше материалов, можно выделить отдельную хронологическую стадию.

Особым случаем, на наш взгляд, является комплекс п.1 к.5 могильника Кривая Лука XVI, где имеются U-образные «символьные» накладки, которые автор публикации датирует *временем сооружения кургана* по самой поздней монете хана Бердибека 1358/59 г. (Федоров-Давыдов, 1989. рис. 3: 6, с. 101, 103). Однако, данный погребальный комплекс представляет собой сложное, разновременное сооружение, создававшееся в несколько этапов. На первом этапе был похоронен взрослый мужчина с вещами в обычной грунтовой могиле, вокруг которой был построен

поминальный комплекс, включавший ровик с проходом, ограду из обработанных бревен соединенных в лапу, яму. На втором этапе, могила мужчины была вскрыта, костяк частично разрушен, вещи разломаны и разбросаны (стремена, пряжки, ремни, нож и т.д.). После этого, над ней был насыпан курган, видимо меньшего размера, чем бревенчатая ограда. О промежутке времени, спустя которое был насыпан курган, свидетельствует то, что к концу 1350-х гг. деревянные конструкции пришли в ветхое состояние и частично сгнили (Федоров-Давыдов, 1989, с. 102, 106). При засыпке, часть из них в смещенном состоянии оказалась в насыпи кургана. Это ясно говорит о том, что со времен похорон мужчины, до насыпи кургана прошло какое-то продолжительное время, возможно не менее 15–20 лет и ритуальное разрушение и насыпь кургана проводились уже потомками умершего. Исходя из этого предположения, вполне возможно, что монеты появились в погребении не в период смерти мужчины, а во время ритуального разрушения его могилы родственника-

ми, как загробный «выкуп». Таким образом, стадии создания погребального комплекса п.1 к.5 могильника Кривая Лука XVI нам видятся следующим образом: 1) мужчина живший в 4-й четверти XIII в. – 1-й четверти XIV в. похоронен в грунтовой могиле и вокруг создан поминальный комплекс; 2) погребение ритуально вскрыто и частично разрушено, над ним насыпан курган в конце 1350-х гг. его потомками.

Данное предположение подтверждается и тем, что аналогичные вещи в середине XIV в. имеют иной облик (пряжки, стремяна) и накладки Типа 9 среди них не встречаются, примеры тому комплексы п.1 из Саратова (Дремов, 1985. рис. 2. с.244), п.1 к.6 у с. Дмухайловка (Шалобудов, 1983. рис. 3. 1–28. с.27), п.2 к.3 у с. Миновка (Шалобудов, 1980, рис. 3-4. с.96-97), п.1 к.1 у с. Марки (Цыбин, 1986. рис. 3: 19–26. с.261) – все они датированы монетами второй-третьей четвертью XIV в. (1350–1370-х гг.).

Сопоставляя датировку деталей Типа 9 и времени жизни воинов, носивших подобные гарнитуры стрелковых наборов – 4-я четверть XIII – 1-я четверть XIV в., получается, что у них они появились примерно в 1280–1290-е гг. В этот период в истории Золотой Орды происходит несколько важных событий, которые, как нам кажется, оказали на появление подобных изделий у воинов-кочевников и вассалов Золотой Орды серьезное влияние.

В 1291 г. в Золотой Орде ханом становится Тохта, сын основателя Золотой Орды хана Менгу-Темира. Начиная с 1292 г. он становится судьей в жалобе русских князей на князя Владимирского Дмитрия Александровича. В 1293 г. Тохта собирает армию для карательного похода против своего вассала – Владимирского князя, которую возглавляет его брат Тудан. В её состав помимо воинов-кочевников и вассалов, входят и подчиненные русские князья с дружинами (городецкий, ярославский, смоленский, углицкий, белозерский). Это печально знаменитая «Дюденева рать», в результате похода которой было взято и сожжено 14 городов Владимирского княжества (Симеоновская летопись, 1913, с. 82–83).

Обратим внимание на то, что часть находок накладок Типа 9 происходит непосредственно с территории Владимирского княжества конца XIII в. Они обнаружены в культурных слоях: селища Вединец-1 (Кызласов, 2010. рис. 15: 10. с. 154) (рис. 2: Н), селища Колтово 7 – посада летописного города Колтеска (Сидоров, 2011, рис. 4: 7. с. 177) (рис. 2: О) и города

Суздаль (рис. 2: П) (Шполянский, 2019. рис. 2: 12, с. 229, рис. 4: 10–12, с. 235), который был сожжен во время этого похода (Симеоновская летопись, 1913, с. 82). Эти факты позволяют предположить, что носители данных накладок участвовали в карательном походе 1293 г.

Мужчины с подобной гарнитурой стрелковых наборов безусловно относились к сословию воинов, так как при них обнаружены характерные для этого социального слоя вещи – оружие (почти везде наконечники стрел, топор в п.6 Аткарского мог., сабли в п.1 к.1 мог. Коллекторский, в п.1 к.1 Белореченского мог.), доспех (п.1 к.1 мог. Коллекторский), конская сбруя, поясные наборы (п.6 Аткарского мог., п.1 к.2 Новоорского мог.; п.3 к.15 мог. Уркач I) и котелок (п.6 Аткарского мог). По мнению И.Л. Кызласова «аскизская амуниция стала в Монгольском государстве XIII–XIV вв. одним из официальных признаков принадлежности к высшему классу общества» (Кызласов, 2010. с.149), что на исследуемом материале вполне очевидно.

В начальный период своего правления хан Тохта боролся с влиятельным темником Ногаем, с которым в союзе и был владимирский князь Дмитрий Александрович, бежавший к нему с семьей после разгрома. Новому хану была необходима поддержка, которую он, видимо, нашел среди конных воинов, носивших гарнитуру стрелковых наборов с накладками Тип 9, собранных из различных мест Золотой Орды, которые, видимо, стали частью «Дюденева рати».

Вещи и их сочетания, обнаруженные в комплексах рассматриваемой группы, с гарнитурой стрелковых наборов Тип 9, обнаруживаются как по отдельности, так и во взаимных сочетаниях в различных погребальных комплексах на территории Золотой Орды. Примеров подобного множество. Так, фигурные накладки без орнамента от поясного набора из п.1 к.1 Белореченского могильника (Горелик, Дружинина, 2011, рис. 8. 3, 4. с. 50) имеют аналогии как в Восточной Европе (п.1 к.1 могильника Северное-2 (Ларенок, <http://rostov-region.ru>., рис. 4: 1, 2, 4), так и в Казахстане (п.1 к.2 могильника Тасмола IV (Кадырбаев, Бурнашева, 1970. рис. 2: 5, с. 45), п.1 к.1 могильника у пос. «25 лет Октября» (Арсланова, 1970. табл. I. 6-8, с. 56)). Стремяна из п.2 к.1 могильника Бойкопонура I (Чхаидзе... рис. 10. 1. с. 140), имеют прямую аналогию в п.2 к.14 могильника Коллекторский, там в свою очередь имеется шлем с козырьком (Чхаидзе, Дружинина, 2010. рис. 6: 3, с.123),

который представлен также в целой группе воинских погребений Золотой Орды (Нарожный, Нарожный, 2013. с. 306–311). Чаша, обнаруженная в п.1 к.1 могильника Коллекторский и в п.1 к.1 Белореченского могильника (1896 г.), имеется в п.1 к.9 могильника Олень-Колодезь, где в свою очередь представлен комплекс женских украшений (Ефимов, 1999. рис.8. с.105) оружия и конской сбруи, в том числе арочные стремяна близкие п.6 Аткарского могильника (Ефимов, 1999, рис. 9: 1, 2. с. 107.). Он же в свою очередь имеет много общего с комплексом женского п.1 к.1 могильника Вербовый Лог III (перстни, браслеты, стремяна), где обнаружены детали конской сбруи аскизского типа (Власкин..., 2006. рис. 3: 1, 3. с. 15).

В научной литературе, посвященной аскизской тематике в Восточной Европе, высказываются идеи о необходимости детализации

хронологии отдельных стилистических групп из массива археологических артефактов XIII–XIV вв. (Шполянский, 2019. с. 242, п.3), так как более дробной хронологии изделий аскизского производства и их подражаний пока не существует. В данной статье, на основе находок из мордовского п.6 Аткарского могильника и близких им стилистических и технологических аналогий, мы сделали попытку выявить подобную группу изделий, именуемых нами условно Тип 9. На основе датированных предметов и их взаимовстречаемости в комплексах данной группы, выявлен временной интервал периода жизни их носителей, это 4-я четверть XIII в. – 1-я четверть XIV в. Исходя из этого, мы предположили, что находки деталей подобных стрелковых гарнитур в культурных слоях поселений не случайны, особенно в землях Северо-Восточной Руси и связаны с военно-политическими событиями конца XIII в.

ЛИТЕРАТУРА

Арсланова Ф.Х. Погребения золотоордынского времени в Павлодарской области // Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана: филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. 2013. С. 200–203.

Атлас «История России с древнейших времен до XVI века». 6 класс. М.: ДИК, Дрофа, 2013. 48 с.

Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск: Изд-во Томского гос. пед. университета, 1996. 272 с.

Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). Уральск: Полиграфсервис, 2003. 232 с.

Бисембаев А.А., Ахатов Г.А. Элитные погребения периода Улуса Джучи, изученные в Актюбинской области // Поволжская археология. 2019. №2 (28). С. 61–77.

Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.Н. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск: Республиканская типография «Красный октябрь», 2008. 352 с.

Вихляев В.И., Пронин А.С. Средневековая мокша. Первые века вместе с Древней Русью. Материалы раскопок Кельгининского могильника в 1999–2001 гг. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2016. 356 с.

Власкин М.В., Гармашов А.И., Доде З.В., Науменко С.А. Погребение знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала / Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VI. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 232 с.

Гайдуков П.Г. Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп. М.: Эвтектика, 1992. 197 с.

Гармашов, А. И. О некоторых памятниках XIV в. в Аксайском районе // Аксайские древности / Отв. ред. Л.С. Ильюков. Ростов на Дону, 2002. С. 207–223.

Горелик М.В., Дружинина И.А. Уникальное погребение воина золотоордынского времени на реке Белой // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2011. №1 (2). С. 39–63.

Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / Отв. ред. А.К. Смирнов. М.: Наука, 1989. С. 14–132.

Дремов И.И. Погребение воина с джучидскими монетами // СА. 1985. № 4. С. 243–245.

Ефимов К.Ю. Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь» // Донская археология. 1999. № 3–4 (4–5). С. 93–108.

Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З. Погребение кыпчака первой половины XIV века из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 42–53.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. / САИ. Вып. ЕЗ-18. М.: Наука, 1983. 128 с.

Кызласов И.Л. Особенности появления аскизских изделий в Европе в XIII–XIV вв. // Русь и Восток в IX–XI веках: новые археологические исследования / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М.: ИА РАН; Наука, 2010. С. 139–162.

Ларенок В.А., Ларенок П.А. Погребение кочевника-тюрка из могильника Северный-II. URL: <http://rostov-region.ru/books/b./f00/s00/z0000011/st004.shtml> (дата обращения 11.02.2022г.)

Малов Н.М. Погребение монгольского периода с золотыми вещами из окрестностей села «Мариенталь»: по отчётным документам Пауля Рау // Волго-Уральский регион от Древности до Средневековья / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Изд-во. Волгоград: ВолГУ, 2020. С. 194–201.

Матюшко И.В. Погребальный обряд кочевников XI–XIII вв. Степного Приуралья // Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы ...) / Отв. ред. С.Г. Кляшторный, В.А. Иванов, И.К. Загидуллин. Казань: Ихлас, 2013. С. 101–120.

Монахов С.Ю. Новые исследования грунтового Аткарского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 2 / Отв. ред. В.Г. Миронов. Саратов: СГУ, 1991. С. 167–188.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Нарожный В.Е., Нарожные Е.И. О группе кочевнических погребений золотоордынского времени со шлемами с козырьком // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 306–311.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.

Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. Казань: Заман, 2001. 255 с.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (Басандайская культура). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. 424 с.

Сидоров В.В. Колтово 7 – слобода города Колтеска // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. Вып. 7 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2011. С. 173–188.

Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Симеоновская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. 316 с.

Синицын И.В. Курганы у села Молчановка Николаевского района (Раскопки 1951–1952 гг.) // Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 1 / МИА. № 60. / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: АН СССР, 1959. С. 130–138.

Торопова Е.В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2007 г. Великий Новгород. 2008. 248 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 276 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевнический курган XIV в. из Нижнего Поволжья (некоторые особенности погребального обряда средневековых кочевников) // Вопросы древней истории Южной Сибири / Отв. ред. Я.И. Сунчугашев. Абакан: Хакасский НИИЯЛИ, 1984. С. 98–108.

Цыбин М.В. Погребения средневековых кочевников X–XIV вв. в Среднем Подонье // СА. 1986. № 3. С. 257–266.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Тяжеловооруженные золотоордынские воины Восточного Приазовья // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2010. №1. С. 110–125.

Чхаидзе В.Н., Иванов А.И., Шереметьев А.Г. Погребения средневековых кочевников близ хут. Бойкопонура в Краснодарском крае // МИАСК. Вып. 17 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир-Краснодар: РИЦ АГПИ, 2019. С. 119–140.

Шалобудов В.Н., Андросов В.А., Мухонад С.Е. Раскопки курганов у с. Дмухайловка // Древности Степного Поднепровья III–I тыс. до н.э. / Отв. ред. И. Ф. Ковалева. Днепрпетровск: Днепрпетровский гос. ун-т, 1983. С. 19–27.

Шалобудов В.Н., Кудрявцева И.В. Кочевнические погребения Среднего Приорелья // Курганы Степного Поднепровья: сборник научных трудов / Отв. ред. И.Ф. Ковалева. Днепрпетровск: Изд-во ДГУ, 1980. С. 90–97.

Шполянский С.В. Накладки из черного металла со средневековых памятников Суздальского Ополя // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 15. ИА РАН. М. 2019. С. 227–244.

Информация об авторе:

Козлов Дмитрий Александрович, аспирант, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук (НИИГН) при Правительстве РМ (г. Саранск, Россия), demetriy87@gmail.com

REFERENCES

Arslanova, F. Kh. 2013. In Arslanova, F. Kh. *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ia* (*The Sketches of the Medieval Archaeology of the Upper Irtysh*). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Kazakhstana (Materials and Researches on Archaeology of Kazakhstan). Astana: Branch of Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan in Astana, 200–203 (in Russian).

2013. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* (*History of Russia since Ancient Times*) Moscow: “DIK”, “Drofa” Publ. (in Russian).

Belikova, O. B. 1996. *Srednee Prichulym'e v X–XIII vv.* (*Middle Chulym River Area in the 10th–13th cc.*) Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Bissembaev, A. A. 2003. *Arkheologicheskie pamyatniki kochevnikov srednevekov'ya Zapadnogo Kazakhstana (VIII–XVIII vv.)* (*Archaeological Monuments of the Medieval Nomads of the Middle Ages of West Kazakhstan (8th – 18th centuries)*). Ural'sk: “Poligrafservis” Publ. (in Russian).

Bissembaev, A. A., Akhatov, G. A. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya* (*Volga River Region archaeology*). 28 (2), 61–77 (in Russian).

Vikhliaev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. I. 2008. *Khronologiya mogil'nikov naseleeniia I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ia* (*Chronology of the Burial Grounds of 1st – 14th Centuries in the Western Part of the Middle Volga Region*). Saransk: “Krasnyi Oktiabr” Typography (in Russian).

Vikhlyaev, V. I., Pronin, A. S. 2016. *Srednevekovaya moksha. Pervye veka vmeste s Drevney Rus'yu. Materialy raskopok Kel'gininskogo mogil'nika v 1999–2001 gg.* (*The Medieval Moksha people. First centuries with the Ancient Rus'. Materials of excavations of the Kel'ginino burial ground in 1999–2001*). Saransk: Mordovia State University (in Russian).

Vlaskin, M. V., Garmashov, A. I., Dode, Z. V., Naumenko, S. A. 2006. *Pogrebenie znati zolotoordynskogo vremeni v mezhdurech'e Dona i Sala* (*Burial of the Nobility of the Golden Horde Period at the Interfluvium of the Don and Sal*). Series: Materialy po izucheniiu istoriko-kul'turnogo nasledii Severnogo Kavkaza (Materials for the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus). 6. Moscow: “Pamyatniki istoricheskoi mysli” Publ. (in Russian).

Gaydukov, P. G. 1992. *Slavenskii konets srednevekovogo Novgoroda. Nutnyy raskop* (*Slavensky End of Medieval Novgorod. Nutny Excavation*). Moscow: “Evtektika” Publ. (in Russian).

Garmashov, A. I. 2002. In Il'yukov, L. S. (ed.). *Aksaiskie drevnosti* (*Aksai Antiquities*). Rostov na Donu, 207–223 (in Russian).

Gorelik, M. V., Druzhinina, I. A. 2011. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii* (*Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia*). 2 (1), 39–63 (in Russian).

Dvornichenko, V.V., Fedorov-Davydov, G. A. 1989. In Smirnov, A. K. (ed.). *Sokrovishcha sarmatskikh vohzdei i drevnie goroda Povolzh'ia* (*Treasures of Sarmatian leaders and ancient towns of the Volga region*). Moscow: “Nauka” Publ., 14–132 (in Russian).

Dremov, I. I. 1985. In *Sovetskaia Arkheologiya* (*Soviet Archaeology*) 4, 243–245 (in Russian).

Efimov, K. Yu. 1999. In *Donskaia arkheologiya* (*Archaeology of Don*) 3–4 (4–5), 93–108 (in Russian).

Kadyrbaev, M. K., Burnasheva, R. Z. 1970. In Kadyrbaev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana* (*In the Wake of the Ancient Cultures of Kazakhstan*). Almaty: “Nauka” Publ., 42–53 (in Russian).

Kyzlasov, I. L. 1983. *Askizskaya kul'tura Yuzhnoy Sibiri X–XIV vv.* (*Askizskaya Culture of South Siberia in the 10th–14th cc.*). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E3-18. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kyzlasov, I. L. 2010. In Makarov, N. A., Koval', V. Yu. (eds.). *Rus' i Vostok v IX–XVI vekakh: Novye arkheologicheskie issledovaniia* (*Rus' and Orient in 9th – 11th Centuries: New Archaeological Studies*). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; “Nauka” Publ., 139–162 (in Russian).

Larenok, V. A., Larenok, P. A. *Pogrebenie kochevnika-tyurka iz mogil'nika Severny-II* (*Burial of a Turkic Nomad from Severny-II Burial Ground*). Available at: <http://rostov-region.ru/books/b./f00/s00/z0000011/st004.shtml> (accessed 11.02. 2022).

Malov, N. M. 2020. In Skripkin, A. S. (ed.). *Volgo-Ural'skiy region ot Drevnosti do Srednevekov'ya* (*Volga-Ural Region from Antiquity to the Middle Ages*). Volgograd: Volgograd State University, 194–201.

Matyushko, I. V. 2013. In Kliashturnyi, S. G., Ivanov, V.A., Zagidullin, I.K. *Tiurkskie kochevniki Evrazii (kimaki, kipchaki, polovtsy ...)* (*Turkic Nomads of Eurasia (Kimeks, Kipchaks, Cumans...)*). Kazan: Ikhlas Publ. 101–120 (in Russian).

Monakhov, S. Yu. 1991. In Mironiov, V. G. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 2. Saratov: Saratov State University, 167–188 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

Narozhny, V. E., Narozhny, E. I. 2013. In Marchenko, I. I. (ed.). *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaya konferentsiya (Sixth International Kuban Archaeological Conference)*. Krasnodar: "Ecoinvest" Publ., 306–311 (in Russian).

Pletneva, L. M. 1997. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam) (Tomsk Ob River Region in the Late Middle Ages (Based on Archaeological Sources))*. Tomsk: Tomsk State University Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2001. *Tiurkskii mir i Volgo-Kambe v XI–XIV vv.: Izdeliia askizskogo kruga v Srednem Povolzh'e (Turkic World and the Volga-Kama Region in the 11th–14th cc.: Articles of the Askiz Range in the Middle Volga Region)*. Kazan: "Zaman" Publ. 141 (in Russian).

Savinov, D. G., Novikov, A. V., Roslyakov, S. G. 2008. *Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (Basandayskaia kul'tura) (Upper Ob region at the Turn of Epochs (Basandaika Culture))*. Novosibirsk: Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

Sidorov, V. V. 2011. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar)* 7. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 173–188 (in Russian).

Simeonovskaia letopis' (The Simeon Chronicles) 1913. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) XVIII. Saint Petersburg: M.A. Aleksandrov Publ. (in Russian).

Moshkova, M. G. 1960. In Krupnov, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in Archaeology USSR)* 60. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 130–138 (in Russian).

Toropova, E.V. 2008. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na Piatnitskom raskope v g. Staraya Russa Novgorodskoy oblasti v 2007 g. (Report on Archaeological Studies at Pyatnitsky Excavation in Staraya Russa of Novgorod Oblast in 2007)*. Velikiy Novgorod (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1984. In Sunchugashev, Ya. I. (ed.). *Voprosy drevney istorii Yuzhnoy Sibiri (The Issues of Ancient History of Southern Siberia)*. Abakan: Khakassia Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute, 98–108 (in Russian).

Tsybin, M. B. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* 3, 257–266 (in Russian).

Chkhaidze, V. N., Druzhinina, I. A. 2011. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)*. (1), 110–125 (in Russian).

Chkhaidze, V. N., Ivanov, A. I., Sheremet'ev, A. G. 2019. In Narozhnyi, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Studies on the Archaeology of the North Caucasus)*. 17. Armavir: Archaeological Research Centre of Armavir State Pedagogical Institute, 119–140 (in Russian).

Shalobudov V.N., Androsova V.A., Mukhopad S.E. 1983. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Drevnosti stepnogo Podneprov'ia (III-I tys. do n.e. (Antiquities of the Steppe Dnieper Region (3rd-1st Millennia BC))*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 19–27 (in Russian).

Shalobudov, V. N., Kudryavtseva, I. V. 1980. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Kurgany Stepnogo Podneprov'ya (Barrows of the Steppe Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University Publ., 90–97 (in Russian).

Shpolyansky, S. V. 2019. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)*. 15. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 227–244 (in Russian).

About the Author:

Kozlov Dmitry A. Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. L. Tolstoy, str., 3, Saransk, 430005, Russian Federation; demetriy87@gmail.com

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.